

Семён БЕЗГИНОВ

Семен Безгинов – поэт, перфомер, музыкант. Окончил ПТУ, работал на заводе, закончил филфак Самарского Госуниверситета. В 2005–2009 гг. координировал работу лаборатории свободного творчества «Орфей» при Самарской областной юношеской библиотеке. Публиковался на литературно-аналитическом портале «Цирк Олимп+TV», в поэтической газете «Метромост» (Нижний Новгород), на сайте «Полутона», в региональных самарских изданиях. Живёт в Самаре.

АБСОЛЮТНЫЙ ОТЕЦ

к смерти нужно готовиться тщательно.

зашей карманы.

чтобы ... не нашли в них закладки.

проверь, чтобы в дырявых карманах

эпителия Волги крошки – своими оставались – и было недостаточно.

проверь, что в пиджаке на вешалке все еще были твои синие руки – щекотали по пузу бабочек – выход – контроль – как сокращаются ментальные мышцы.

...

не думай – если смешивать испорченное масло с чистым.

от вытяжки крылатого тюленя чистое не прощает.

...

Всегда Другой приходит, и всегда забирает ему Другое чистое

...

В дубоварнях Апостола Петра на испорченном, прошлом масле варят кожаные дублеты.

В них одна рука суше,

И третий карман – порван.

как я поменялся за те две секунды, когда произошло это особое важное.

...

жук стал дрелью

дрель грызет дверь маршрутки

будет свежий воздух с улицы – и ужас

...

меняется ли цвет кожи, когда становишься убийцей?
вором чужого времени?
расхитителем своих секунд – которые стали бы иным и счастливым временем

на живом слоне мертвая кожа скукоживается и обнажает нефритовые кости

...

как скрыться от абсолютного отца с ремнем?

когда наказание – даже не вещи тебя, а то, что создает эту вещь?

...

хлесткие удары ремня ждут меня везде

в постели с женой,
за кружкой кофе,
в магазине

в улитке раковинной дружеских разговоров.

...

трупные газы, как оказывается, всегда распирали кожу,
просто нужна была чужая рука и иголка.

убаюкать свою бетонную нежность
в рукав пальто, которое так внимательно – как ни один человек.

...

настоящее время, не это
а то – где вспоминает кирпич, как просыпался, как становился в огне.

...

равенство вещей условно.

маска помнит руки китайской швеи.
спирт – сталь химической цистерны.

их опыт сравним лишь в обезличивании, стирании имен вещей

...

телесное — предатель.

руки мои и ноги,
рот
тоже не забыть отмыть

максимально проявлен в своем сознании,

но не я —
а безымянный рукав пальто

...

потная сирень твоего запаха —

отмоешь одно —
проявится на другом

белизной отмоешь Другое, но оно все равно тобой.

...

пять рук у пачки цитрамона
отбойный молоток пришит к пуанте

ошибка мегаполиса

гуманизационные машины распыляют хлор в воздух
юноши становятся лучше

хлор бесконечен
машины не ломаются
юноши всегда становятся лучше

дядя юра, тебя неизменные со средневековья в популяции 900 процентов

ты мутант, на тебя не действует хлор

мне больно, травмы моих отцов в разбитой хате, наторчавшись закладок
ты выжигашь мне на спине.

...

юрий реднеков
оператор хлор-машин для гуманизации человечества

...

хлор продаю налево,
на правом борту машины – ржавчина
скоро стукнет карбюратор,
по норме – дезинфекция десяти домов в час

на деле – одного и пьем водку.

просто на складе – один карбюратор,
и хлора – как завещал Салтыков-Щедрин.

я православный и люблю малую родину.

...

когда не хватает хлора, кажется, что звезда одна – и она пришла сжечь твой дом,
в котором

так мало и так много вещей.
человеческое – это, что не съедают черные дыры.

а тут ты комод и вот.
быть живым, бить детей, жену, звездой, которая пришла съесть в тебе сломанного
кота

...

ошибка мегаполиса

чувствует ли страх кирпич?
приобретенная или данная это возможность?

как раскрываются кирпичные поры, как выплескивается кирпичный пот? Когда.

...

груша, маршрутка, интервью ... в сером и гниющем пиджаке, клавиатура.
что убрать из этого, как расставить вещи, так чтобы прошел страх.
никак.

...

кирпич рождается с любовью – глины, человеческих рук, своей личной из ниоткуда
данной любовью.

...

на грязном полу маршрутки катается груша уже пятый часа рейса.

это не страшно – они счастливы вместе.

страх – это рука уборщицы, которая столкнет плод за борт.

...

кончается любовь в какой-то точке? поместится ли она в ладони? можно ли унести ее в носовом платке?

по силам ли воробью ее донести до места?

исчерпать по буквам, разложить по камушкам?

...

время – это не страшно.

ты вещь.

...

сбивают в кучу столы и сосиски, банки, пачки – зачем? – а ты не смотри и не слушай.

камушки разноцветные перестанут падать из руки

...

вот мои пальцы, вот твои пальцы, вот все пальцы
за рукой Всех – река – в которой Все

Не Другая это вода – а твоя и моя

...

а какой сложился узор из камушков?
а должен ли был сложиться узор

рассыпается пустая комната белизной и платишками не в одиночество

не рассыпается, складывается или просто становится слоном?

...

любовь рукава и голубя
кажется, зря на коврах советских нас учили вычитывать суть персидской вязи

плетение нитей
не прочитается, не заканчивается, не складывается

а выводит зачем-то
на пустой балкон

и выглядывая из-за плеча
оставляет

...

так увлекает плеск падающей каменной дробы – пока есть ритм – то себя до камушка
прощупываешь

...

из тишины остановившихся воробьиных крыльев не мокрое покрывало
реанимационного страха.

тишина – способность или читать, или складывать

...

неоспоримая, до каждого твоего шага-страха
нежность рек
говорит
это может быть и так